

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОВРЕМЕННОСТЬ И СВОЕВРЕМЕННОСТЬ

Под общей редакцией
А.Г. ГРЯЗНОВОЙ и **М.Л. АЛЬПИДОВСКОЙ**

Монография

КНОРУС • МОСКВА • 2024

УДК 330.101
ББК 65+65.01
М63

Рецензенты:

Н.Г. Кузнецов, зав. кафедрой экономической ФГБОУ ВО «РГЭУ «РИНХ», д-р экон. наук, проф., Заслуженной деятель науки РФ,

Н. Н. Соловьев, проф. Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», канд. экон. наук, проф.

Мировоззренческие вопросы политической экономии: современность М63 и своевременность : монография / коллектив авторов ; под общ. ред. А.Г. Грязновой и М.Л. Альпидовской. — Москва : КНОРУС, 2024. — 260 с.
ISBN 978-5-406-12437-6

Современный мир в новых реалиях обнаруживает себя на перекрестке исторического процесса. Постиндустриализм с присущем ему неокантистическим содержанием уже вступил в свои права. Перманентны конфликты между стихийным тяготением к архаичной природе бытия, явлениям деградации и дерационализации системы в целом и возрождающимися теориями развития общества и человека. Время концептуальных поисков уже в прошлом. Наступило время безусловной реализации стратегий хозяйственного развития.

УДК 330.101
ББК 65+65.01

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
Современность и своевременность**

Изд. № 688378. Подписано в печать 05.09.2023. Формат 60×90/16.

Гарнитура «Newton». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 15,2. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 741-46-28.

E-mail: welcome@knorus.ru www.knorus.ru

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

Тел.: +7 (495) 221-89-80.

© Коллектив авторов, 2024

© ООО «Издательство «КноРус», 2024

ISBN 978-5-406-12437-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Институциональные иллюзии фундаментальных проблем современности (вместо предисловия)	5
Глава 1. НОВЫЕ КОНТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: ОФОРМЛЕНИЕ ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ	11
1.1. К вопросу об актуализации политико-экономического подхода к развитию и преподаванию экономической теории	11
1.2. Основные векторы развития современной политической экономии	16
1.3. Институциональный шлейф в экономической теории и практике	24
1.4. Интеллектуальный капитал в новой экономике информационного типа: политико-экономические принципы исследования	44
1.5. Особенности действия законов денег в условиях глобального социально-экономического кризиса — политико-экономический аспект	52
Глава 2. АКТУАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ	67
2.1. «Положительный синтез» в экономической науке и роль политической экономии	67
2.2. Холлизм и единокентризм как мировоззренческое обоснование экономической теории	78
2.3. Политическая экономия в контексте Русской цивилизации	92
2.4. Исследование территориальных производственных отношений в контексте своевременности категорий политической экономии	106
Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛЬНОСТИ	120
3.1. Системная философия социально-экономического пространства-времени	120
3.2. Пространственно-временной континуум политической экономии	132
3.3. Современные пространственные проблемы развития Российской Федерации: вызовы и приоритеты решения	145
3.4. Политико-экономические аспекты достижения экономического успеха государства	162

Глава 4. РОЛЬ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ В ИНТЕРЕСАХ ЧЕЛОВЕКА	176
4.1. Общественные науки в современной России в поисках выхода из тупика: чему учит история	176
4.2. Экономическое образование в современной России: вопросы теории.....	197
4.3. Роль человеческого фактора в решении задач социально-экономического развития экономики России	204
4.4. Политико-экономическое проектирование как основа восстановления демографического воспроизводства в т.н. развитых странах. К политической экономии семьи в XXI веке	211
4.5. Динамика экспертного знания в условиях становления академического лидерства в пространстве высшего образования.....	217
Библиографический список	235
Информация об авторах	253

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Во времена установления эры «новой реальности», «всеобщее благоденствие» эпохи безудержного потребления приближается к концу. С этими процессами постепенно, ещё фрагментарно умирают иллюзии миллиардов жителей планеты Земля и надежды на то, что существующий миропорядок способен решить проблемы человечества.

Немного теории... В так называемой экономике выбора, как учат все современные учебники «экономикс», решаются три фундаментальные задачи: Что? Как? Для кого? Ответы на них весьма тривиальны. Нужно знать какие блага и услуги и в каком количестве производить, при помощи каких технологий, и кто будет потреблять всю произведённую продукцию.

Сегодня же в современной России в действующей социально-экономической системе хозяйствования дать ответы на подобные вопросы не так-то легко.

Перед тем как решить поставленную задачу, как принято, нужно, прежде всего, сначала осознать, а впоследствии принять следующие основополагающие принципы.

1. Не решена проблема терминологического характера. Сегодня определение господствующей ныне системы хозяйствования¹ как классической *капиталистической* не возможно. Современные выдающиеся представители отечественной науки и государственной власти именуют её «экономикой афер», «капитализмом спекулянтов», «неолиберальным капитализмом» — вариантов много. «Подлинный капитализм демократичен, гуманен, милосерден и справедлив», — утверждают они.

Тем не менее, прийти к истинному дефинированию данного феномена представляется весьма сложным. Как выясняется, за якобы рационально организованным мышлением обнаружилась его подоснова — «коллективное бессознательное». Тому подтверждением являются до сих пор раздающиеся высказывания (более похожие на постулаты) о том, что на смену «разбушевавшемуся» ныне «дикому» капитализму должна прийти совершенно не опасная для общества всеобщего демократического благоденствия субстанция. В 2020 году во всеобщее употребление входит понятие «инклюзивного капитализма», определяю-

¹ Даже при всём огромном желании назвать таковую хозяйством не представляется возможным.

Глава 3 ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛЬНОСТИ

3.1. СИСТЕМНАЯ ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ

Введение. «Основные формы всякого бытия суть пространство и время»¹. Это относится к бытию любых форм материи: живой материи (флора и фауна); неживой материи (природные образования и явления); духовной материи (идеи, модели, образы); социальной материи (организация и движение общества). В каждой из этих сфер применяются свои концепции пространства (географическое, рыночное, информационное, технологическое, социальное и т. д.) и времени (астрономическое, календарное, историческое, экономическое и т. д.).

История исследования категорий «пространство» и «время» насчитывает тысячелетия². В современном научном дискурсе наиболее распространенными являются концепции Аристотеля (384 г. до н.э. — 322 г. до н.э.), Ньютона (1642—1727), Канта (1724—1804), Маркса (1818—1883), Вернадского (1863—1945), Богданова (1873—1928), Эйнштейна (1879—1955). Несмотря на то что эти концепции ориентированы главным образом на понимание физического пространства и времени, каждая из них может быть естественным образом спроецирована на экономические пространство/время и положена в основу экономических теорий и практических рекомендаций. Особую роль в этих процессах должна сыграть политэкономия как наука, предметной сферой которой являются наиболее общие закономерности, возникающие в процессе формирования

и движения отношений в сфере производства и обращения благ, включая отношения человека к окружающему его экономическому пространству и времени¹. Важное значение имеют взгляды на экономическое пространство и время при выработке экономической политики, разработке и реализации стратегических решений на всех уровнях народного хозяйства²

В данной статье представлена попытка сформировать синтетическую теорию социально-экономического пространства-времени, объединяющую, с одной стороны, указанные, ныне ставшие классическими, концепции пространства-времени Аристотеля, Ньютона, Эйнштейна, Вернадского; с другой стороны, концепции экономического пространства-времени в рамках макро-, мезо-, микро- и нано-экономики; с третьей стороны, подходы к пространству и времени в рамках системной экономической теории. Важно определить в связи с этим условия и возможности использования пространства и времени как экономических ресурсов, особенности пространственно-временных обменов и трансакций, роль этих ресурсов в отношениях между участниками процессов производства, распределения, обмена и потребления. Тем самым будет существенно расширена предметная область классической политэкономии, а рекомендации этой дисциплины приближены к решению актуальных проблем современной экономики.

Статья состоит из четырех разделов. В первом рассматривается деление экономики на базовые дисциплины — макро-, мезо-, микро- и наноэкономiku, соответствующие уровням управления и естественной иерархии объектов управления. Во втором разделе эта структура соотносится с базовыми концепциями пространства и времени Аристотеля, Ньютона, Эйнштейна, Вернадского. Это позволяет выделить основные свойства пространства и времени в иерархии экономических дисциплин. В третьем разделе показывается роль пространства и времени и происходящих там процессов сгущения и рассеяния экономической материи как факторов формирования

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961.

² Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени. Истоки, эволюция, перспективы. М.: Наука, 1982. 223 с.

¹ Бузгалин А.В., Булавка-Бузгалина Л.А., Колганов А. И. Гуманистический потенциал советского критического марксизма // Вопросы философии. 2022. № 4. С. 153—164. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-4-153-164; Альпидовская М.Л., Чекмарёв В.В., Чекмарёв В.В., Соколов Д.П. Предмет экономической теории в концепции исследования экономического пространства. Учебно-методическое пособие для аспирантов экономических специальностей. М.: Прометей, 2023. 104 с.

² Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Стратегическое планирование и промышленная политика на современном этапе циклического мирохозяйственного развития // Экономические стратегии. 2022. Т. 24. № 1 (181). С. 40—51. DOI: 10.33917/es-1.181.2022. С. 40-51.

системной структуры экономических пространства и времени. Четвертый раздел посвящен исследованию рынка пространственно-временных благ в экономике.

1. Базовые структуры экономики

Общепринятое деление экономической науки на макро-, мезо-, микро- и наноэкономику имеет целый ряд обоснований. Наиболее убедительное связано с управленческой структурой экономики. В этой структуре естественно выделяются: органы и организации федерального уровня, предметом управления для которых является народное хозяйство в целом; органы управления регионального и отраслевого уровня, предметом управления для которых являются регионы, отрасли, крупные комплексы и экосистемы; организации и органы микроуровня, предметом управления для которых являются хозяйствующие субъекты и, отчасти, домохозяйства; центры управления наноуровня, регулирующие экономическое поведение социальных субъектов (индивидов).

Альтернативная классификация связана с применением четырех различных подходов к описанию экономики: объектного, процессного, проектного и среднегого¹. Здесь макроэкономика предстает как наука об исследовании взаимосвязей таких макроэкономических *процессов*, как страновой экономической рост, инфляция, инвестирование, занятость, динамика средней оплаты труда и т. д. Мезоэкономика концентрирует внимание на внутрискановых *объектах* территориального, отраслевого и смешанного характера. Микроэкономика опирается на структуру *объектов* (предприятий) и связей между ними. Наноэкономика принимает во внимание индивидуальные *проекты*, связанные с изменением поведения индивидов в сфере экономики, включая деятельность в сфере производства, распределения, обмена и потребления благ. При всех типах структуризации народного хозяйства важную роль играют *среды*, обеспечивающие связи как между уровнями, так и между отдельными процессами, объектами и проектами внутри каждого из уровней.

«Клеточная» структура макро-, мезо-, микро- и наноэкономики, как мы видим, различна. Для единообразного описания предметной сферы экономической науки необходимы перемычки, связывающие объекты, процессы, проекты и среды. Роль обобщающего понятия здесь может сыграть понятие экономической системы. Выделение

¹ Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 9. С. 794—808.

в рамках этого понятия объектов, процессов, проектов и сред основано, в первую очередь, на особенностях взаимоотношения систем с пространством и временем. Можно поместить эти системы в экономическое пространство и время, заметив, что варианты локализации системы в пространственно-временном универсуме как раз и определяют сущностные особенности указанных экономических явлений. Объекты здесь характеризуются как экономические системы, локализованные в пространстве и не локализованные во времени; процессы — как системы, локализованные во времени и не локализованные в пространстве; проекты — как системы, локализованные во времени и в пространстве; среды — как системы, не имеющие точных границ ни в пространстве, ни во времени. Такой подход дает прочную методологическую основу для применения пространственно-временного и экономико-системного анализа.

Мы покажем ниже, что разделение экономики на макро-, мезо-, микро- и наноуровни тесно связано с четырьмя наиболее известными концепциями физического пространства-времени. Для этого дадим перечисленным концепциям предметное описание и образную интерпретацию, пользуясь художественными иллюстрациями.

2. Базовая структура экономических дисциплин в контексте фундаментальных представлений о пространстве и времени

Базовые подходы к понятиям физического пространства и времени опираются на концепции Аристотеля, И. Ньютона, А. Эйнштейна, В. Вернадского.

Согласно Аристотелю, физическое пространство существует в виде мест, занимаемых материальными телами. Вне этих мест пространство неощутимо и ненаблюдаемо. Подобным образом время описывается и воспринимается через движение тел. Вне движения время неощутимо и ненаблюдаемо. Пространственно-временной универсум по Аристотелю можно рассматривать, таким образом, как своеобразный театр теней: материальные предметы отбрасывают тень на пространство, а их движение порождает траекторный след во времени. В обоих случаях в роли источника света, генерирующего «тени» в пространстве и времени, выступает наблюдатель в виде своеобразного локатора, анализирующий состояние пространственно-временного универсума. Приблизительной иллюстрацией такого представления о пространстве может, по нашему мнению, служить изображение ручного театра теней (рис. 4).

Рис. 4. Пространство Аристотеля: театр теней

В классической механике И. Ньютона пространство рассматривается как пустота, заполняющая промежутки между телами. Время абсолютно, неизменно, независимо, едино для всех точек пространства и всех наблюдателей. Пространство и время здесь образуют однородную среду, в которой выделенными направлениями считаются горизонталь и вертикаль, что дает возможность измерения расстояния и длительности. Иллюстрацией такого представления о пространстве может служить картина К. Малевича «Черный квадрат» (рис. 5).

Рис. 5. Пространство Ньютона: «черный квадрат»

По А. Эйнштейну, пространство представляет собой поле взаимного влияния материи и энергии, искривляющего геометрию пространства-времени. Ни пространство, ни время не являются абсолютными и независимыми. Единственной константой является скорость света, используемая для измерения расстояний между неподвижными объектами. В качестве иллюстрации такого представления мы выбрали картину Э. Мунка «Крик», где искривление пространства и относительность времени находят, как кажется, адекватное визуальное выражение (рис. 6).

Рис. 6. Пространство Эйнштейна: «Крик» Э. Мунка

В интегральной концепции В. Вернадского пространство — биотехно-социо-сфера, представляющая синтез живой, неживой, духовной и социальной материи, своего рода симфония жизни. Движущей силой при этом является биологическая энергия, исходящая от человека как ключевого элемента биосферы. Такая энергия проявляется как в циклическом, так и в линейном движении материи, что приводит к спиральной эволюции развития¹. Роль иллюстрации может в определенной степени сыграть картина Н. Тархова «Карусель на Монпарнасе» (рис. 7).

Рис. 7. Пространство Вернадского: «Карусель на Монпарнасе» Н. Тархова

¹ Клейнер Г.Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18. № 4. С. 471—496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401.

Сопоставление четырех общенаучных и четырех экономических концепций пространства и времени приводит к следующим выводам. Макроэкономику следует рассматривать в свете аналогии с концепцией абсолютного пространственно-временного континуума И. Ньютона. Каждый из процессов, формирующих «клеточную» структуру макроэкономики, рассматривается отдельно, а пространство и время между ними — как однородные и анизотропные.

Наиболее релевантным подходом к изучению мезоэкономики может послужить концепция Аристотеля. «Клеточки» мезоэкономики — объекты территориальной и отраслевой структуры экономики — влияют («отбрасывают тени») на макроэкономику и микроэкономику. Иллюстрацией к концепции Аристотеля неслучайно был выбран театр ручных теней. Имеется в виду участие управляющего субъекта (органа, организации) в формировании мезоэкономического пространства-времени: изображение структуры пространства и времени зависит от мероприятий, определяющих организационно-экономический механизм территориального, отраслевого и территориально-отраслевого управления.

Основой «клеточной» структуры микроэкономики служат хозяйствующие субъекты и домохозяйства. В совокупности они составляют единое микроэкономическое поле, в котором пространственная топология, включая понятия близости между субъектами, а также хронология опережения или отставания в развитии субъектов существенно зависят от состояния и взаимного влияния субъектов. Динамика локального, зонального или странового предложения и спроса товаров, их дефицита или избытка делает пространство экономики на микроуровне подобным пространству А. Эйнштейна. Заметим, что неучет этого обстоятельства служит серьезным, а может быть, и основным препятствием на пути распространения и углубления многоуровневого стратегического планирования.

Для наноэкономики наиболее релевантным аналогом пространственно-временного универсума является концепция био-техно-социо-сферы В. Вернадского. Созидательная энергия «клеточек» наноэкономики — индивидуальных и групповых участников экономической деятельности — является первичным источником структуры и функционирования всей сферы экономики.

3. Сгущение и рассеяние материи в пространстве и времени как системообразующие факторы

Формирование «клеточной» структуры каждого из четырех рассмотренных выше уровней экономики является результатом действия двух фундаментальных процессов: сгущения (концентрации) и рас-

сеяния (диссипации) материальных, духовных и социальных благ. Эти процессы протекают и в физическом пространстве: благодаря сгущению материи возникают планеты, звезды, галактики; рассеяние материи приводит к формированию звездной пыли, космического излучения и т. п. В экономической проекции сгущение (концентрация) и рассеяние (диссипация) экономических благ приводит к созданию экономических систем различных типов. Мы исходим из того, что явления сгущения или рассеяния в пространстве и во времени происходят более или менее независимо друг от друга. Это означает, что сгущение в пространстве может сопровождаться сгущением или рассеянием во времени; рассеяние в пространстве может сопровождаться сгущением или рассеянием во времени. В зависимости от сочетания этих явлений мы получаем четыре типа экономических систем — системы объектного, процессного, проектного и средового типов. Сгущение в пространстве и рассеяние во времени приводят к образованию экономических объектов; сгущение во времени и рассеяние в пространстве порождают экономические процессы; сгущение в пространстве и во времени порождают инновационные проекты; рассеяние в пространстве и во времени приводят к формированию экономических сред.

Системная парадигма в экономических исследованиях рассматривает эти четыре типа систем в качестве образующих «клеточной» структуры единого экономического пространственно-временного универсума. Аналогия между структурой космического пространства (космос) и структурой экономического пространства (экос) выглядит следующим образом: небесные тела — объекты (предприятия); космические процессы — процессы (распространение инноваций, логистика); космические события (вспышки, поглощения) — проекты (создание предприятий, слияния, выделения, разделения); космические поля — среды (экономический климат). Подобные явления протекают не только в макрокосме, но и в мезо- и в микрокосме. Единое описание указанных явлений, не зависящее от масштаба и уровня, может быть построено исходя из особенностей взаимодействия этих явлений с пространством и временем.

Пространство Богданова возникает в данном контексте как амальгама пространств Ньютона, Аристотеля, Эйнштейна и Вернадского. Исследование общих свойств и мотивов поведения экономических систем разных уровней наиболее целесообразно проводить на базе пространства Богданова как единой многослойной платформы развития экономических систем в пространстве и во времени на основе всеобщей

ингрессии¹. С таких позиций в следующем разделе мы рассмотрим основополагающие свойства системы обращения пространственно-временных ресурсов в экономике.

4. Основные типы пространственно-временных трансакций и организация функционирования экономики

Пространство и время являются одновременно вместилищем и базовыми ресурсами экономики. Экономическая деятельность, с одной стороны, протекает, как было сказано в разделе 1, в пространстве и времени, с другой стороны, способствует перераспределению локальных фрагментов пространства и времени как экономических благ между участниками экономической деятельности. В этой связи возникают вопросы собственности на определенные части пространства и/или времени. Собственность при этом, как и в общем случае, следует понимать как сочетание традиционных компонент: владения; распоряжения; пользования.

Субъектом собственности в традиционном понимании является обособленное физическое или юридическое лицо (организация). Предполагается, что такое лицо самостоятельно принимает решения относительно способов владения, распоряжения и пользования принадлежащим ему объектом собственности. Однако в последнее время ввиду качественного усложнения хозяйственных связей (цепочек добавленной стоимости) границы между социальными и экономическими субъектами размываются, и хозяйственные решения зачастую принимаются не субъектом собственности, а иными структурами — организациями, группами, неформальными сообществами, а порой и неопределенным кругом лиц. Ответственность за такие решения во многих случаях не может быть возложена ни на одно конкретное лицо. В общем случае субъектами собственности реально являются социально-экономические системы — долгосрочные или краткосрочные, локализованные или размытые в пространстве образования, включающие физических лиц и юридические лица, институты, традиции, прецеденты, тенденции и т. п. В качестве таковых могут выступать организации, объединения, группировки, кланы и т. д.²

Практически не снижая общности описания, такие системы можно охарактеризовать как *бизнесы*. Именно бизнесы в общем случае предъявляют в современной экономике спрос на пространство и время как

¹ Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука / В.В. Попков (отв. ред.) и др. Сост., предисловие и комментарии Г.Д. Гловели. Последействие В.В. Попкова. М.: Финансы, 2003.

² Клейнер Г.Б. Три вопроса к политэкономии (попытка системной интроспекции) // Вопросы экономики. 2018. № 8. С. 118—127. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-8-118-127.

экономические блага. В свою очередь, бизнесы формируют предложения этих благ. Возникает рынок пространственно-временных благ, на котором осуществляются пространственно-временные трансакции. Примеры: арендодатель сдает арендатору определенную часть пространства и времени для производственной деятельности; покупатель недвижимости получает пространство без ограничений времени; рекламодатель на телевидении получает от телевизионной компании право на распространение своей рекламы на неограниченное пространство в течение ограниченного промежутка времени; федеральный законодатель создает и обнародует закон, действующий на всем пространстве страны неограниченное время.

Глубокий анализ трансакционных взаимодействий между покупателем и продавцом приводит к необходимости расширения круга анализируемых участников трансакции. Каждая сделка купли-продажи затрагивает не только субъекта-продавца, но и его непосредственное окружение (среду), требует логистического сопровождения (процесс) и инициируется согласованным решением всех участников сделки.

Мы видим, что каждая трансакция вызывает импульс, проходящий по всем компонентам данного системного комплекса (тетрады, то есть комплекса из четырех подсистем разного типа, взаимодействующих по кольцевому принципу «объект — среда — процесс — объект»)¹. От бинарной модели трансакции как изменения состояния диполя «продавец — покупатель» мы неизбежно должны переходить к модели *тетрансакции* (контаминация понятий «тетрада» и «трансакция») в виде изменения состояния четырехполюсника (тетрады) (рис. 8).

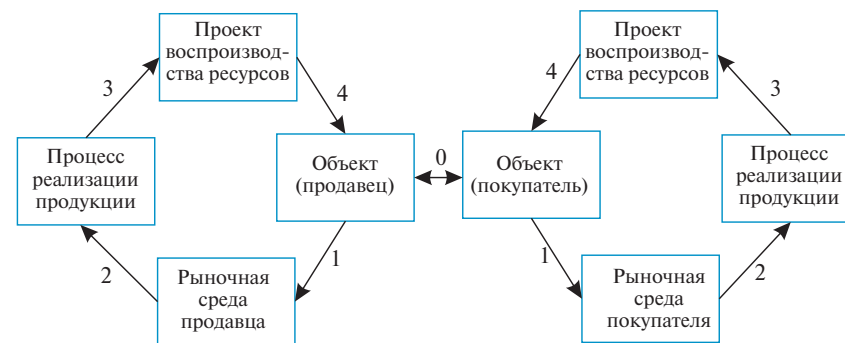

Рис. 8. Тетрансакция как взаимодействие двух тетрад: тетрады продавца и тетрады покупателя

¹ Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 9. С. 794—808.

Переход от классического транзакционного анализа к анализу тетрансакции существенно расширяет арсенал экономического анализа независимо от того, какие блага служат предметом анализа. Однако особую важность этот переход имеет для анализа обмена в сфере пространственно-временных ресурсов, поскольку эти последние являются базовыми, можно сказать, экзистенциальными ресурсами, обращение которых неизбежно затрагивает не только продавца/покупателя, но и остальные компоненты соответствующих тетрад (бизнесов). Для функционирования экономики необходимо, чтобы обращение пространственно-временных ресурсов дополнялось обращением материальных и нематериальных активов, что затрагивает средовую, процессную, проектную и объектную ипостаси каждого бизнеса.

Заметим, что в конкретных случаях анализ тетрансакции почти всегда позволяет выделить в каждой из указанных тетрад ключевого выгодоприобретателя.

В общем случае бенефициаром тетрансакции может быть объект (например, предприятие), процесс (например, транспортировка грузов или передача информации) или проект (например, строительство здания). Соответственно, определяется возможный тип предмета пространственно-временной транзакции. Объект может быть заинтересован в расширении занимаемых площадей и приобретении дополнительных площадей в виде аренды или бессрочного владения. Объект не может приобретать дополнительное время существования, поскольку функционирование объекта автоматически влечет пролонгирование его жизненного цикла и, таким образом, зависит, от действий самого объекта и реакции рынка. Напротив, процесс может быть заинтересован в пролонгировании своего функционирования и приобретении дополнительного времени в виде лицензий, предоставляющих право на осуществление деятельности в тот или иной период. Процесс не может приобретать дополнительное пространство, поскольку функционирование процесса автоматически влечет его распространение. Проект может быть заинтересован в расширении занимаемых площадей и приобретении дополнительных площадей в виде аренды или бессрочного владения, а также в продлении своего жизненного цикла. Проект может при определенных условиях приобрести как пространство, так и время для своей реализации. Среда не заинтересована в приобретении пространственно-временных ресурсов, она не может приобретать ни пространство, ни время: среда является инфраструктурой для деятельности остальных типов систем.

Таким образом, объект и проект участвуют в формировании спроса на ресурсы пространства; проект и процесс — в формировании спроса

на ресурсы времени; объект и среда участвуют в формировании предложения ресурса времени; процесс и среда — в формировании предложения ресурса пространства. Соотношение спроса и предложения на различные виды пространственно-временных ресурсов служат в рыночной экономике наиболее мощным фактором формирования цен на эти ресурсы.

Соответственно, меняется и понятие транзакционных издержек, его место занимает понятие, условно говоря, *тетранзакционных издержек* — связанных с проведением данной транзакции затрат на координацию и функционирование участников тетрады¹.

Краткий экскурс в проблемы исследования рынка экономического пространства и времени позволяет сделать следующие выводы.

Выводы. 1. Пространство и время являются базовыми ресурсами для функционирования экономических систем, в частности, систем объектного, процессного, проектного и средового типов. Организация устойчивого взаимодействия этих типов систем представляет собой одну из основных задач управления бизнесом.

2. Концепции взаимодействия пространства, времени, энергии и материи, основанные на аналогии между социально-экономическим и физическим пространствами, позволяют выявить роль макро-, мезо-, микро- и наноэкономики как уровней подсистем экономики, с одной стороны, и как когнитивных дисциплин, с другой. Системный подход, основанный на погружении этих структур в интегральное пространство А. Богданова, дает возможность представить фрагменты пространства и времени как трансуровневые экономические блага, производимые и потребляемые экономическими системами на макро-, мезо-, микро- и наноуровне.

3. Основной формой устойчивого функционирования бизнеса является тетрада — комплекс взаимодействующих подсистем объектного, процессного, проектного и средового типов. Пространственно-временные транзакции, опосредующие движение рынка пространственно-временных благ, целесообразно рассматривать в контексте взаимосвязи между бизнес-тетрадой продавца и бизнес-тетрадой покупателя, что расширяет и углубляет методологию транзакционного анализа. Связанное с этим понятие тетрансакции должно занять в политэкономическом дискурсе место понятия транзакции.

4. Расширенное понимание транзакции, применимое к обращению любых прав собственности, имеет особое значение для случая,

¹ Клейнер Г.Б. Транзакционный принцип Коуза в свете системной экономической теории // Журнал институциональных исследований (Journal Institutional Studies). 2021. Т. 13. № 3. С. 6—19. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.3.006-019.

когда предметом трансакции является фрагмент пространства и/или времени как экономических благ. Это связано с фундаментальным характером данных видов ресурсов и их ключевой ролью в общественном производстве. «Опредмечивание» пространственно-временных ресурсов за счет размещения в доступном пространстве и времени материальных и нематериальных активов, циркулирующих на рынке, невозможно без перехода от анализа сделок «продавец — покупатель» к анализу взаимосвязей «бизнес-тетрада продавца — бизнес-тетрада покупателя».

5. Система взглядов на пространство и время — системная философия пространства-времени — должна стать одной из важных составляющих частей фундаментальной экономической теории, а развитие и углубление этой философии — одной из приоритетных задач современной экономической науки.

3.2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Аннотация. Целью сообщения является изложение результатов политэкономического анализа пространственно-временного континуума современного состояния образовательного пространства в разрезе мезо- и микро- его конфигурации. Мезоуровень рассмотрен на основе деятельности Экономического Совета Министерства образования РФ, микроуровень рассмотрен на уровне организации управления Финансовым университетом при Правительстве РФ. Методологическое исследование базируется на принципах позитивизма и диглоссии, системном подходе и идентификации роли ректора в особенностях конфигурации уровневого образовательного пространства.

Новизной исследования является идентификация противоречий образовательного производства начала XXI века и путей их разрешения (на примере деятельности ректора Финансового университета А.Г. Грязновой).

Ключевые слова: политическая экономия; образовательное пространство; особенности мезо- и микроуровней образовательного пространства; роль личности ректора вуза.

Введение. Первая четверть XXI века оказалась непредсказуемой ни в одном из пророчеств прошлых предсказателей.

Сегодня высоколобые аналитики Запада недоумевают, почему же имперские замашки США не реализуются. Почему, несмотря

ни на какие потуги, Россия не только устояла и не развалилась, но, как бы вопреки их усилиям, превращается в Центр мировой цивилизации. Почему? Ведь «Россия последние двадцать лет жила проектами. Этих проектов было множество, и они звались «национальными»¹. Их реализацией занимались главы корпораций; министры, губернаторы. Вершиной теоретического проектирования была «Программа 2020», сулившая России бурный экономический рост. «Все эти проекты были провалены. Реализация каждого из них приводила не к улучшению, а к ухудшению жизни. И никто не понёс наказания за провал этих стратегических проектов»². Традиционно экономический анализ основывается на цифрах и фактах, оперирует количественными индикаторами. Но политэкономическое исследование предполагает прежде всего использование качественных измерителей. Из их перечня для реализации цели настоящего выступления автор выбрал только два — состояние образовательного пространства и специалисты высочайшего класса.

Понятие образовательного пространства как многомерного сегментировано в двух уровнях — министерство и вуз. В качестве субъекта обоих уровней выбрана деятельность Аллы Георгиевны Грязновой как члена Экономического Совета Министерства и как ректора Финансового университета. Выбор этот сделан не случайно, а в связи с необходимостью не только объяснить происходящее вокруг нас, но и с необходимостью прогнозировать возможное будущее.

Подчеркнём, что в истории последних лет наибольшему искажению и затемнению «подвергается принцип материалистического понимания развития»³. Частично это произошло в силу того, что часть учёных, считающих себя марксистами, либо превратились из учёных в «толкователей “священных текстов”», не развивая политэкономии, либо так «уползли» от диалектики жизни, что даже идеологу инклюзивного капитализма К. Швабу за них стыдно⁴.

А ведь как утверждает Марина Леонидовна Альпидовская: «политическая экономия — осознанная необходимость»⁵. Будучи глубоко

¹ Национальные проекты России URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (дата обращения 01.11.2022).

² Аверьянов В., Глазьев С., Делягин М., Султанов Ш. Изборская идеология. — М.: «Наше завтра», 2022. 360 с.

³ Грязнова А.Г., Альпидовская М.Л., Соколов Д.П. Политэкономические императивы развития. — М.: Изд-во Проспект, 2020. С. 118.

⁴ Шваб К., Ванхэйм П. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. — М.: Эксмо, 2022. — 352 с.

⁵ Альпидовская М.Л., Корнилов А.М. Цифровая трансформация мирохозяйственных систем в свете теории экономических интересов // Вопросы политической экономики. 2022. № 1 (29). С. 187.

убеждёнными в этом понимании роли политэкономии мы и используем возможность прогнозировать будущее именно с позиций новой политической экономии¹.

А раскрытие политэкономических корней глобальной капиталистической стагнации терминальной стадии делает возможным осуществить принципиальный воспроизводственный поворот «мейнстрима» к новой политической экономии, что нашло уже своё отражение в новом паспорте экономической теории как научной дисциплине².

Основная часть. По закону Радости

Заявленная в аннотации методологическая база нашего исследования позволяет анализ современного состояния образовательного производства осуществлять исследование на основе Закона Радости³. Это означает, что имеющиеся противоречия должны иметь тренды их разрешения. Именно используя этот Закон, А.Г. Грязновой удалось соиздание и умножение всего лучшего, что сегодня и характеризует Финансовый университет в его позиционировании в качестве достигнутых результатов. В чём же было начало достижения этого качества? На наш взгляд — в смене (своевременной!) целей стратегического управления развитием вуза — взамен (вместо) производства «образовательных услуг» осуществлять производство «образовательного продукта», соответствующего потребностям общества и государства и запросам самих обучающихся как сопроизводителей образовательного продукта. Краеугольным камнем, отличающим образовательный продукт, производимый в университете, от продукта других вузов, явилось соответствие его новой реальности, то есть прежде всего в связи с так называемой глобальной проблематикой. Две опасности подстерегают современное

¹ Чекмарёв В.В. Новая политическая экономия: истоки и итоги (костромская инициатива): актовый доклад на теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой экономической мысли», Москва 29 октября 2009 г. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. — 147 с.; Данков А. Н. Ретроспектива меняющихся парадигм новой политической экономии. Ч. 1, Ч. 2 // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Экономические науки «Проблемы новой политической экономики». 2006. № 4. С. 37—49. Спецвыпуск. С. 30—43; Парухин С. Н. Проблемы новой политэкономии в фундаментальных монографиях // Проблемы новой политической экономии. 1999. № 1. С. 114—120.

² Паспорт научной специальности 5.2.1 — Экономическая теория.

³ Чекмарёв В.В. Смыслы и символы образования: [монография] / В.В. Чекмарёв; Российская академия образования, Отделение философии и теоретической педагогики. — Москва: Кострома : РАО, 2020. — 314 с.; Чекмарёв В.В. Образование: социальная функция и нематериальное богатство бытия / В.В. Чекмарев. — Москва-Кострома : РАО, 2020. — 272 с.

человечество, опасность внезапного уничтожения биосферы в результате ядерной войны и опасность постепенного ее уничтожения в результате неконтролируемого использования природных ресурсов, ведущего к резкому росту загрязнения окружающей среды. Забота о природной основе человечества, о биосфере, становится тем самым жизненной необходимостью. Естественные науки в такой ситуации признаны принять самое активное участие в познании общественных процессов, так и в самопознании общества. Ибо только они могут обеспечить познание природной основы жизненного процесса общества, той самой основы, которая все чаще испытывает на себе сегодня чрезмерное напряжение. Истинную информацию об *экономических предпосылках* и последствиях общественных процессов в их историческо-практической конкретности нельзя получить без естественных наук, и прежде всего политической экономии¹.

В этом контексте понятие «новая реальность»² есть характеристика понимания того, что процесс преобразования мира не может полностью совпадать с процессом всестороннего развития человека, поскольку он одновременно не совпадает с заботой о биосфере.

Одна из главных общественных задач в наше время — искать пути, ведущие к совпадению освоения мира (в том числе и мира природы) со всесторонним развитием человеческих сил. Сделать это не просто, ибо мешают устаревшие традиции. Возьмем, например, ориентацию общественных наук, ее традиционное стремление радикально отпочковаться от какого бы то ни было натурализма, исключить натуралистический редуционизм из сферы познания общественных процессов. Такая ориентация исторически была вполне правомерной, поскольку она способствовала определению предмета общественных наук (об этом свидетельствует, например, история социологии)³. Она свойственна также и марксистскому общественно-научному мышлению, именно как реакция против натуралистических подходов к общественным процессам, против апологетической роли натурализма, ставящего акцент на природные аспекты жизни общества. Пользуясь естественнонаучными понятиями, натурализм толковал общественные отношения как

¹ Бабаев Б.Д., Николаева Е.Е., Бабаев Д.Б. Политическая экономия: расширительная трактовка предмета / Экономика XXI века / под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов н/Дону: Донской издательский дом, 2022. С. 76—88.

² Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития: коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Грязнова, М.Л. Альпидовская — М.: Инфра-М, 2023.

³ Экономическая социология. Автопортреты / отв. ред. В.В. Радаев, М.С. Добряков. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 487 с.

природные, затушевывая тем самым факт, что речь идет о Ноосфере как о продукте человеческой практики, который в процессе самой этой практики подлжет изменению, преобразованию¹. В итоге отрицались сама возможность преобразования общественной действительности и тем самым предметно-действенный характер человеческой практики вообще. В этом плане осуществлялась марксистская критика различных форм натурализма как направления, препятствующего правильному пониманию историко-практического характера общественных отношений².

Однако такая ориентация общественных наук, которая ограничивает познавательную сферу естественных наук только одними лишь природными предпосылками общества, стала со временем все более затушевывать, наподобие натуралистического редукционизма, историко-практический характер общественных отношений. В борьбе против фетишизации природы, в свою очередь, была допущена другая крайность — фетишизация «второй природы», то есть природы, преобразованной человеком, самих продуктов человеческой деятельности. Абсолютизация внутренних закономерностей общественного процесса неизбежно принижала значение закономерностей взаимодействия между обществом и биосферой.

Важно понять, что хотя экологический подход к жизненному процессу общества означает в известной степени редукцию — экология не способна видеть в обществе больше, чем определенный вид экосистемы, — тем не менее такой редукционизм может иметь положительное значение для методологии общественных наук³. Дело в том, что он вносит определенные коррективы в редукционистские течения самих общественных наук и, способствуя выдвижению и уточнению новых задач, стоящих перед человеческой практикой, дает возможность понять историческую уникальность современной экологической ситуации. Все это позволяет утверждать, что без участия экологии, без участия естественных наук в настоящее время невозможно познание общества, общественных отношений и процессов в их историко-практической определенности. Общественные науки способны преодолеть возникшие

¹ Субетто А.И. Общенациональная стратегия ноосферного развития России на основе потенциала многонационального народа и его общественного интеллекта // Общество. Среда. Развитие. — 2022. № 4. С. 78—90.

² Бузалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. — М.: Ленанд, 2015. — 912 с.

³ Скаржинский М.И., Пороховский А.А., Чекмарёв В.В., Хубиев К.А. Методология экономической науки (учбники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова). — М.: Инфра-М, 2007. — 358 с.; Скаржинский М.И., Чекмарёв В.В. Перспективы методологического обновления экономической науки. — Кострома, 2006. 41 с.

барьеры, препятствующие им в полной мере оценить место естественнонаучных средств в познании общества. Лишь сознательно опираясь на материалистическое понимание истории, общественные науки могут справиться со вставшей перед ними экологической задачей и быть источником самопознания общества, самопознания, которое, в свою очередь, является предпосылкой практики, осуществляемой ответственно и с полным знанием дела.

Вышеприведённые тезисы о состоянии экономики, если кратко обобщить, позволяют утверждать необходимость поиска (и нахождения) какой-то иной, чем имеющейся в реальности, новой модели социально-экономического развития. И рассуждений по поводу этого достаточно¹.

Но новая модель спровоцирует новую реальность бытия. А вот когда она возникнет, многие будут её оценивать с позиций — а того ли хотелось? И в этом контексте нельзя не обратиться к идеям одного из соратников ректора Грязновой Д.Е. Сорокина по поводу рассуждений о роли государства в проведении экономической политики на основе рецептов экономической теории. Д. Сорокин утверждал, что «для государства экономическая теория имеет пределы своей компетенции»², и поддерживал позицию другого члена-корреспондента РАН Георгия Борисовича Клейнера по поводу системной экономической теории³.

Кризисное состояние экономики предполагает решение проблемы стабилизации российской экономики, повышения её устойчивости, и устойчивость социально-общественных процессов в целом.

Сегодня нестабильностью отличается и экономическая политика, представляющая собой порой набор разнонаправленных и сменяющих друг друга решений, каждое из которых является скорее реакцией на возникающую ситуацию, чем конкретизацией продуманной и одобренной обществом комплексной социально-экономической стратегии.

¹ Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. — М.: Изд-во Экономика, 2008. — 279 с.; Глазьев С. Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? — М.: Книжный мир, 2016. — 640 с.; Субетто А.И. Ноосферная миссия России XXI века. — СПб: Астерион, 2020. — 152 с.; Чекмарёв В.В. Национальная формула модернизации. Актовый доклад на XVI Международной научно-практической конференции «Экономическая наука — хозяйственной практике». — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2017. — 37 с.

² Сорокин Д.Е. Россия перед вызовом: политическая экономия ответа. — М.: Наука, 2003. — 236 с.; Сорокин Д. Е. Экономическая теория и экономическая реальность // Российский экономический журнал. Спецвыпуск, 2015. С. 40—42.

³ Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. — М.: Изд-во Дело, 2008. — 568 с.; Клейнер Г.Б. Инклюзивный рост в экономике замкнутого цикла // VII Санкт-Петербургский экономический конгресс (СПЭК-2022). — СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. С. 37—44.

Задача разработки экономической теории, обеспечивающей выбор мероприятий по стабилизации российской экономики, выступает на первый план среди задач, стоящих перед экономической наукой. В поисках решения проблемы стабилизации российской экономики в этих условиях естественно обратиться к той ветви экономической теории, в которой изначально заложены идеи межзонального (пространственного) выравнивания и межпериодной (темпоральной) преемственности экономики¹.

Этому требованию не отвечает неоклассическая экономическая теория, краеугольным камнем которой является концепция максимизирующего поведения агентов; не вполне соответствует институциональная экономическая теория, поскольку не раскрывает в достаточной мере вопросы межпериодной институциональной динамики, влияния поведения отдельных агентов на процесс институтогенеза; не удовлетворяет эволюционная экономическая теория, концентрирующая внимание на динамике агентских популяций, но оставляющая на периферии исследовательского поля вопросы пространственной локализации и координации агентов и видов экономической деятельности².

Алла Георгиевна Грязнова не всегда была ректором. И сегодня у неё другое амплуа. Рассуждая сегодня о ней как о простом человеке, хочу подчеркнуть, что мир как система становится простым и понятным, если рассмотреть А.Г. Грязнову как категорию политической экономии (науки, отвечающей на вопрос «в чьих интересах?»). В этом случае такие понятия как инстинкты, любовь, справедливость, естественный отбор и высшая целесообразность выстраиваются в общий Закон сохранения эволюции жизни во всех её правлениях — от биологического и социального до национального и духовного.

Алла Георгиевна, обладая редким, но не оспоримым талантом руководителя, своим неустанным трудом и высочайшими нравственными качествами давно заняла достойное и общепризнанное место. Но и различного рода «тернии» на её пути было более чем предостаточно.

Впрочем, вся жизнь человеческая, судьба каждого из нас по жанру своему суть смертельная трагедия, непрерывное испытание нашего права на жизнь, права быть и называться людьми.

¹ Чекмарёв В.В. Политическая экономия культуры : актовый доклад : Международная научная конференция «Субеттовские чтения», (г. Санкт-Петербург, 28 января 2017 г.) / В. В. Чекмарёв. — Санкт-Петербург : Астерион, 2017. — 32 с.; Чекмарёв В.В. Политическая экономия экономического пространства : актовый доклад : III Международный политэкономический конгресс, (г. Ростов-на-Дону, 26 мая 2016 г.) / В. В. Чекмарёв. — Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2017. — 27 с.

² Скаржинский М.И. Проблемы новой политической экономии. — Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова. — 1998. — 14 с.

Алла Георгиевна все испытания выдержала и из всех схваток с бедами вышла с достоинством.

Когда в своё время пришла «болонизация-болванизация», Алла Георгиевна с её гениальной прозорливостью возмутилась и, как показала жизнь, оказалась права. Ниже приведу сценки из фактов.

Распоряжением Правительства РФ от 20.12.2012 № 2433-р О государственной программе РФ «Развитие науки и технологий» (ныне утратило силу), искавшим приоритеты Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (хотя в самом указе ничего на этот счет не значилось), в числе целевых индикаторов и показателей Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013—2020 годы на самом первом месте (1-е, 2-е и 5-е места) были поставлены индикаторы, отражающие публикации в журналах баз данных (англосаксонских коммерческих индексов) Web of Science и Scopus. Это же было отнесено к «целевым индикаторам, отражающим ее наиболее значимые результаты»¹. Указанное повлекло издание Положения о формировании государственного задания образовательным организациям высшего образования, подведомственным Минобрнауки России, в сфере научной деятельности (утв. Министерством образования и науки РФ 02.12.2013 № АП-125/14вн), где были установлены императивные «требования к минимальному количеству публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of science), Scopus за последние 5 лет» — в качестве условия финансового обеспечения выполнения государственной работы «Организация проведения научных исследований» (п.п. 2.3.4, 2.3.6 и приложение 2). Причем указаны были только эти два — англосаксонских коммерческих — индекса².

Это *регрессом* массово повлекло введение в вузах и в научных организациях жёстких требований к профессорско-преподавательскому составу и/или научному персоналу обязательно публиковаться в журналах из этих индексов. Профессор, доцент, старший преподаватель во многих случаях просто не сумеет пройти конкурс на замещение вакантной должности или чтобы остаться на своей ещё на один срок, ес-

¹ Конанчук Д. Эпоха «Гринфилда» в образовании / Денис Конанчук, Андрей Волков. (Образовательный форсайт) // Ректор ВУЗа. - 2014. - № 3. С. 66—75. - Окончание. Начало: № 2, 2014.

² Пряжников О.Н. Тенденции развития высшего образования в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 2(38). С. 133—155. URL: <https://cyberleninka.m/article/n/tendentsii-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-v-stranah-vostochnoy-i-yugo-vostochnoy-azii/viewer> (дата обращения 05.11.2022).

ли не имеет статей в журналах в каком-то из этих двух англосаксонских коммерческих индексов¹.

В очень многих диссертационных советах по всей стране невозможно защитить кандидатскую, докторскую диссертацию без наличия у соискателя статей в журналах из этих англосаксонских коммерческих индексов (их положения о порядке присуждения учёных степеней доступны, легко проверить). Да, есть у некоторых российских вузов, автономно присваивающих учёные степени, исключения (засчитываются статьи из особо узкого перечня российских журналов, утверждённого самим вузом), но — это редкий случай. По факту требуют такие публикации почти везде.

При этом следует понимать, что большинство журналов из этих индексов *берут очень большие деньги за публикации*, непосильные для российских преподавателей. Так, журналы издательского пула <https://www.mdpi.com> берут от 1000 до 2400 швейцарских франков за 1 статью (<https://www.mdpi.com/about/apc>). Статьи в журналы так называемых первого или второго квартиля могут стоить существенно дороже.

И дело даже не в том, что практически весь профессорско-преподавательский состав российских вузов (это вовсе не богатая публика) уверен, что лица, продавливавшие в России введение требования публиковаться, главным образом и как правило за огромные деньги, в журналах этих двух англосаксонских коммерческих индексов, просто получили взятки от этих коммерческих контор, к слову, богатых как кресты — разбогатевших именно на этой своей откровенно наглой и аморальной паразитации на учёных (статьи продаются по одиночке и пучками в открытом предложении, а также пакетно при подключении к базе какого-то университета с периодическими оплатами), ничего по сути не производя самостоятельно.

Самая главная проблема и весь ужас состоят в том, что в России нормативно закреплено требование публиковать в первую очередь все лучшие и новейшие научные и научно-технические достижения, научные находки (открытия), изобретательские идеи и решения именно в англосаксонских журналах, то есть журналах тех стран, кто заявляет нашу страну своим врагом и кто ведёт против нас гибридные, экономи-

¹ Тенденции развития высшего образования в мире и в России. Аналитический доклад-дайджест. М: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Научно-исследовательский институт развития образования., 2021. 199 с. URL: [https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitija-obrazovaniia/Documents/Доклад-дайджест %20Тенденции %20развития %20высшего %20образования.pdf](https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitija-obrazovaniia/Documents/Доклад-дайджест%20Тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf) (дата обращения 05. 11.2022).

ческие, юридические и прочие войны длительное время. Сегодня это уже не просто «геополитические противники»¹...

Умышленное понуждение российских учёных отдавать все свои наилучшие научные наработки англосаксам образует признаки состава преступления, предусмотренного статьей 275 «Государственная измена» Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку совершенно точно представляет собой «оказание технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации»!

Эта ситуация должна быть незамедлительно изменена. Прошедший период совершенно точно показал абсолютную дефектность этого подхода.

Ректор А.Г. Грязнова сумела увидеть угрозу российской системе образования и в трансформации фундаментальной науки. Прикладная наука полезна, выгодна — да, конечно же! Но как при этом её полезность связана с жизнью человеческого духа? Попытка сформировать отношение к человеку как к набору функций и компетенций встретила в лице ректора А.Г. Грязновой отпор, впрочем, как и попытка формировать компьютерную зависимость под девизом и флагом цифровой экономики. Власть алгоритмов является угрозой, особенно бесконтрольная. «Представьте себе, — говорила Грязнова, — что в Москве вдруг одновременно отключатся все светофоры. Что будет?»

Жизнь привнесла такие термины как «технологии культуры отмены», «обнуление», «деидеологизация» и т. д. Достаточно понятно значение этих терминов. Но они, в свою очередь, стали источником фраз и выражений, суть которых двойственна. Например, «обнуление идеологии», «обнуление знаний» в обмен на компетентности, или «культура отмены методологии» в научном поиске.

А к чему привело «обнуление политэкономии»?! Замещение сущности трактовки содержания являет собой угрозой «отмены будущего» для наших детей и внуков².

Что бывает, когда на пост ректора вуза становится человек, который не может принимать адекватные решения, многим хорошо известно из личного опыта. Но ведь ректор вуза отвечает не только за вуз, ибо

¹ Устойчивое развитие университетов: мировые и российские практики / Т.Н. Гаврильева [и др.] // Высшее образование в России, 2018. №7. С. 52—65. URL: <https://vovg.elpub.ru/jour/article/view/1421> (дата обращения 05.11.2022).

² Нормативный и позитивный принципы анализа новой политической экономики в 3-х частях. — Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. — 1176 с.

вуз — это лишь детонатор для будущего. Ректору должно быть доступно понимание *красоты* единого настоящего и будущего.

Настолько близка Грязновой идея «общего дела» (Николай Федоров), а не коллективизм как бандформирование, когда служение выше стяжания.

В диспуте о долгой человеческой зрелости А.Г. Грязнова вышла победительницей, ибо чем больше ты полон сил, тем больше работаешь. Но при этом человеком-машиной, как мы очно наблюдаем, не стала, а всю свою жизнь славится своей красотой!

А.Г. Грязнова — своеобразный пульсар, сжимает, уменьшает проблему до точки, а потом из этой сверхплотной точки вновь распрямляется пружина её действия для преодоления проблемы.

Да и фамилию Аллы Георгиевны можно трактовать как целительницу. Она пыталась исцелять и неразумных вышестоящих — одумайтесь! Провозглашала Грязнова. И этим возгласом она дарила надежду тем, кто лишь задремал, а не уснул навсегда.

В работе Экономического Совета Министерства А.Г. Грязнова отправляла к чёртовой матери всё бюрократическое крючкотворство для поддержания уровня человечности, культурности образования, его цивилизованности. И никогда не ленилась это делать прилюдно! Инфантилизм «прогиба» перед начальством её счастливо обошёл стороной. И в своих эпитетах, бичевавших бюрократов от образования, она была аборигенно неумолимой, виртуозно-вакханальной.

Безапелляционность суждений А.Г. Грязновой всегда была доказательной! Её опустошительные ремарки текстов некоторых проектов, предлагаемых на обсуждение членам Совета, встречали и дискуссионные замечания, но никого не оставляли равнодушными! А ведь среди членов Экономического Совета профессиональных дилетантов не было! И дискуссии с идеальными дистанциями не велись! И «занимательной конфликтологией» члены Экономического Совета не занимались. За фасад решений министерства никто не держался. Этот стиль работы председатель Совета замминистра Г.А. Балыхин весьма приветствовал.

Иногда лиц от власти числят элитой. Но если только за должность, то это — профанация понятия «элита». А вот аристократами за должности никогда и никого не называют. Аристократ — это по духу, по ценностным ориентациям. А.Г. Грязнова — это аристократ нашего времени.

А.Г. Грязнова проделала огромную, значительную работу для экономической науки и практики (и в целом для нашей культуры) в части понимания всеми, что продукт человеческой деятельности — это не только материально-вещественное, но и *образ жизни*. При этом под-

черкну, что этот продукт гораздо более ёмкое, чем просто что-то невещественное (о чём провозглашают глашатаи виртуальной экономики).

Наша металитература экономического содержания как-то стыдливо избегает проблематику ценностей образа жизни, не замечает процессов спроса и предложения на этот продукт человеческой деятельности. А вот художественная литература (например, все пьесы А.Н. Островского — только об этом!). Может быть нам следует драматурга А.Н. Островского изучать в курсе «История экономических учений»?

Так и хочется сказать, что ректор Грязнова оберегала весь коллектив финуниверситета как насадка цыплят. Но на самом деле её действия не вписывались в такой знакомый всем образ заботы. Дело гораздо сложнее, и, соответственно, характеристики деятельности ректора Грязновой в простую схему наставничества и имеющегося опыта руководства поведением разноуровневых и разнонаправленных носителей, выразителей, представителей и реализаторов социально-экономических интересов и потребностей в самореализации не ложатся.

И что же?

Каков опознаватель?

С большой долей вероятности опознавателем деятельности ректора А.Г. Грязновой служит её фамилия — Грязнова — исцелитель! А также самоотверженность!¹

Ректор Грязнова А.Г. никогда не выполняла роль «свадебного генерала». Отсутствие личностной дистанции и ровное общение с присутствующими (участниками) того или иного мероприятия — это черта характера Аллы Георгиевны!

Что *создала* А.Г. Грязнова в университете как ректор? Много чего, но самое главное — *атмосферу* нормальных человеческих взаимоотношений (творчества, саморазвития не за счёт других, любви к самому университету). И в какой-то мере ноосферу (в трактовке В.И. Вернадского).

Кто может предложить методику оценки таких людей, или просто сказать, сколько на *создание атмосферы* ушло сил, задора, энергии человеческой? И ещё ответить на вопрос «зачем?». Зачем эта социальная ориентированность по отношению и к сотрудникам, и к студентам, и к процессу наукообразования?

¹ Чекмарёв В.В. Самоотверженность интеллектуального труда : актовый доклад : Духовно-интеллектуальный форум, посвященный 70-летию вице-президента образовательной корпорации «Туран» Алиева Урака Жолмурзаевича (г. Астана, 7 января 2017 г.) / В. В. Чекмарёв. — Астана, 2017. — 36 с.

Мой вариант ответа — затем, чтобы в сознании всех утвердилось *уважение к Учителю*, чтобы не произошла *дебудущизация* цивилизации, чтобы *масштаб человека определялся проблемами, которые он разрешает*. И ещё затем, чтобы люди не превратились в телелягушек и цифровых червячков.

Для Грязновой университет был не просто образовательным пространством. Он был более ёмким культурным пространством. Культурное пространство университета должно способствовать тому, чтобы учебно-воспитательный процесс, в котором формируется будущая профессиональная жизнь, включал эмоционально-волевые проявления личности, ответственные за развитие у потенциального клиента потребности в саморазвитии и удовлетворенность собственным профессиональным развитием.

Становление профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов, считала А.Г. Грязнова, поэтапное формирование системы индивидуально выраженных когнитивно-личностных структур, обеспечивающих готовность к сопереживанию другому человеку и овладению преобразованными профессиональными действиями, влияющими на качество совладающего поведения клиентов.

Именно его формирование было для неё как ректора ключевым вопросом деятельности, её миссией руководителя вуза. Культурное пространство как живая субстанция, способная активно влиять на развитие человека и культурное развитие общества в целом. Формирование культурного пространства — процесс глубинный, неосуществимый без любви к жизни. Это и своеобразный культурный фронт за себя среди людей...

Деятельность А.Г. Грязновой многообразна. Можно много говорить о её результатах. Но, полагаю, можно и нужно выделить *основной*. Назову его. Это вклад в создание *интеллектуального суверенитета* нашей страны.

Частью интеллектуального суверенитета является образовательное пространство как условие-ресурс формирования новой модели развития России. И жизнь А.Г. Грязновой в этом пространстве — это как глоток чистой воды, который сегодня требуется обществу в борьбе с фальшизмом (понятие введено философом В.А. Кутыревым)¹.

Вывод: Алла Георгиевна Грязнова — наше национальное сокровище!

Возвращаясь к названию настоящего выступления, необходимо охарактеризовать пространственно-временной континуум личности Аллы Георгиевны Грязновой в дополнение к суждениям, вышеизложенным.

¹ Кутырев В.А. Человек технологий. Цивилизация фальшизма. — СПб : Альтейя, 2022. — 360 с.

В пространстве — А.Г. Грязнова в чём-то не от мира сего! Она — внеземная! И невозможно не заострить внимание на том обстоятельстве, что Грязнова кармична для всего образовательного пространства России. Эта кармичность обнаруживается в предопределённости неисчерпаемости в, как говорят политэкономы, в её общепольной деятельности: она олицетворяет кризис административной системы и маницилярно организованного контроля как симулятора. При этом Алла Георгиевна — не метафизическая или мистическая карма. Она кармически деликатный рационализатор. И карма Грязновой — в её мудрости, в ощущении ею запросов времени (временной континуум) на сохранение ценностей нравственности образования.

И в знании не много печали, а много ответственности. Ответственности за державу, как за объединение людей в мощное большое общественное хозяйство с целью страностроения. И в этом смысле временной континуум А.Г. Грязновой явил собой понимание форм образовательного продукта и как труда (материальный, виртуальный, атрибутивный), и как трудового процесса, и как организации жизненной среды, и как востребованности того или иного образа жизни. А принципом формирования образовательного продукта А.Г. Грязнова определила соборность и комплементарность его создателей. Этот принцип открывает смысл жизни каждого и всех вместе. Такова была рефлексия ректора А.Г. Грязновой на события, разрушившие российское образование. В этом она явила собой реализатора русского культурного кода через возрождение в специалисте *человека*, стала компетентностным механизмом защиты образования от псевдоинститутов-симулякров. И в этом *Алла Георгиевна — целая цивилизация*.

3.3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РЕШЕНИЯ

«Нет пространства и времени, а есть их единство»

Альберт Эйнштейн

Пространственное развитие экономических систем представляет собой процесс изменения структурных характеристик территории, что выражается в преобразовании организации пространства, в основе ко-

253. The Global Competitiveness Report 2016—2017. URL: https://www3.weforum.org/docs/GCR2016—2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016—2017_FINAL.pdf. pp. 306—307 (дата обращения 10.11.2022).

254. The Transhumanist Declaration. URL: https://uutampa.org/uuhumanist/shaagdata/history/08xxxx_transhumanist.pdf (дата обращения 03.11.2022).

255. 1991 — The United Nations World Commission on Environment and Development — University of Louisville URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.bfdf7bef-63df9fc4—66391f98—74722d776562/ <https://web.archive.org/web/20131103112536/http://grawemeyer.org/worldorder/previous-winners/1991-the-united-nations-world-commission-on-environment-and-development.html> (дата обращения 08.11.2022).

256. **Wolff, R.** Socialist or capitalist: What is China’s Model, exactly? URL: <https://www.counterpunch.org/2020/08/24/socialist-or-capitalist-what-is-china’s-model-exactly/> (дата обращения 10.11.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Альпидовская Марина Леонидовна — д.э.н., профессор, профессор Департамента экономической теории Финансового университета, автор параграфа 4.2. «Экономическое образование в современной России: вопросы теории».

Антонюк Валентина Сергеевна — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), автор параграфа 3.3. «Современные пространственные проблемы развития Российской Федерации: вызовы и приоритеты решения».

Воденко Константин Викторович — д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой социальных и гуманитарных наук Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, автор параграфа 4.5. «Динамика экспертного знания в условиях становления академического лидерства в пространстве высшего образования».

Грязнова Алла Георгиевна — д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный Президент Финансового университета, автор введения.

Карасёва Людмила Аршавировна — д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической теории Института экономики и управления Тверского государственного университета, автор параграфа 1.1. «К вопросу об актуализации политико-экономического подхода к развитию и преподаванию экономической теории».

Клейнер Георгий Борисович — д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета, автор параграфа 3.1. «Системная философия социально-экономического пространства-времени».

Крупнов Юрий Васильевич — к.воен.н., Председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, автор параграфа 4.4. «Политико-экономическое проектирование как основа восстановления демографического воспроизводства в т. н. развитых странах. К политической экономии семьи в XXI веке».

Лепехин Владимир Анатольевич — к.филос.н., директор Института ЕАЭС, ректор Школы солидарной экономики, автор параграфа 1.2. «Основные векторы развития современной политической экономии».

Мамагулашвили Давид Ильич — к.э.н., доцент, директор Института экономики и управления Тверского государственного университета, автор параграфа 1.1. «К вопросу об актуализации политико-экономического подхода к развитию и преподаванию экономической теории».

Мокий Михаил Стефанович — д.э.н., профессор, профессор РАНХиГС, профессор Государственного университета управления, автор параграфа 2.2. «Холизм и единокентризм как мировозренческое обоснование экономической теории».

Павленко Юрий Григорьевич — д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, автор параграфа 3.4. «Политико-экономические аспекты достижения экономического успеха государства».

Попадюк Никита Кириллович — д.э.н., доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета, автор параграфа 2.4. «Исследование территориальных производственных отношений в контексте своевременности категорий политической экономики».

Сидорович Александр Владимирович — д.э.н., профессор, директор Казахского филиала МГУ, заведующий кафедрой экономики Казахского филиала МГУ, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, автор параграфа 2.1. «"Положительный синтез" в экономической науке и роль политической экономики»

Скобликов Евгений Андреевич — к.э.н., президент Фонда Финансовых инициатив, автор параграфа 1.5. «Особенности действия законов денег в условиях глобального социально-экономического кризиса — политэкономический аспект».

Федотова Марина Алексеевна — д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, Заместитель научного руководителя Финуниверситета, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета, автор параграфа 1.4. «Интеллектуальный капитал в новой экономике информационного типа: политико-экономические принципы исследования»

Хубиев Кайсын Азретович — д.э.н., профессор, профессор кафедры политической экономики Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, автор параграфа 1.3. «Институциональный шлейф в экономической теории и практике».

Шманёв Сергей Владимирович — д.э.н., профессор, профессор Департамента экономической теории Финансового университета, автор параграфа 4.3. «Роль человеческого фактора в решении задач устойчивого развития экономики России».

Чекмарёв Василий Владимирович — д.э.н., профессор, руководитель Костромского регионального отделения Петровской академии наук и искусств, руководитель, г. Кострома, автор параграфа 3.2. «Пространственно-временной континуум политической экономики».

Щербаков Виктор Николаевич — д.э.н., профессор, профессор Департамента экономической теории Финансового университета, автор параграфа 2.3. «Политическая экономия в контексте Русской цивилизации»

Четверикова Ольга Николаевна — к.и.н., доцент, директор Фонда «Достояние Отечества», член Союза писателей России, автор параграфа 4.1. «Общественные науки в современной России в поисках выхода из тупика: чему учит история».

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
Современность и своевременность**

Монография

Редактор *Н.А. Смирнова*
Корректор *В.В. Попов*
Верстка *М.С. Коротковых*